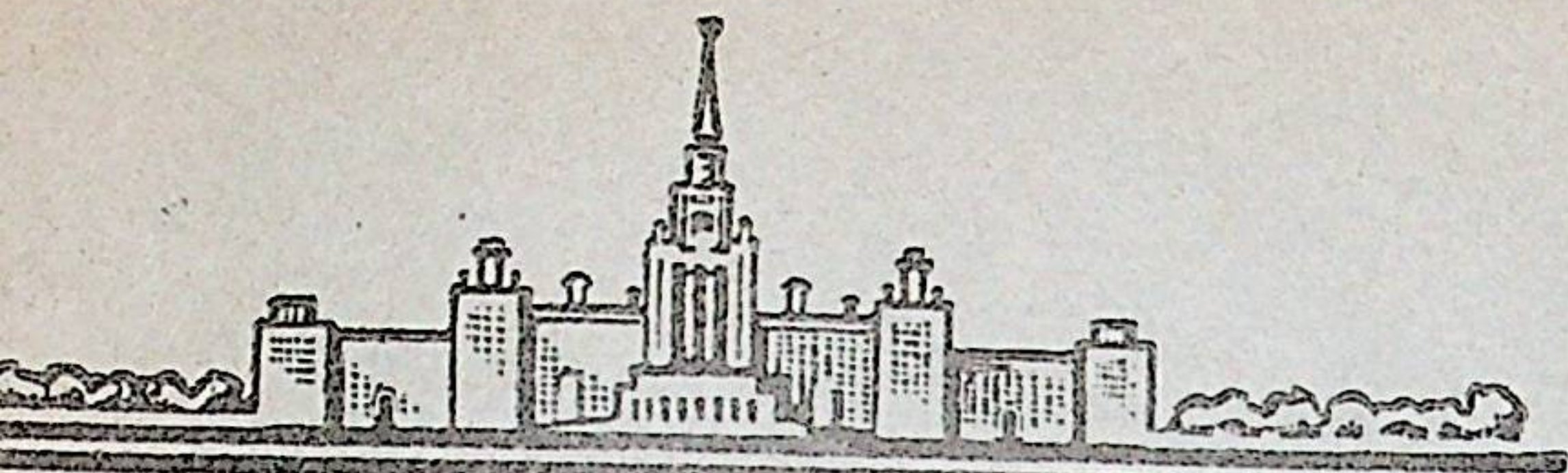


33
А-9



На правах рукописи

М. Е. БУГАКОВ

ВЛИЯНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА
НА РАБОЧИЙ ДЕНЬ В УСЛОВИЯХ
СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель
профессор М. В. СОЛОДКОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА • 1966

Перерастание социалистического общества в коммунистическое невозможно без выявления резервов роста производительности труда и разумной экономии рабочего времени. Поэтому цель данной работы состоит в том, чтобы изучить влияние роста производительности труда на рабочий день в условиях строительства коммунизма.

Выполняя эту задачу, автор руководствовался диалектическим методом, трудами классиков марксизма-ленинизма, решениями партийных съездов, Пленумов ЦК Коммунистической партии Советского Союза и Постановлениями Советского правительства. Вместе с тем были использованы труды советских экономистов, статистические справочники Центрального статистического управления СССР и Киргизской ССР, сборники законодательных актов о труде, инструкции министерств и ведомств. И, наконец, автор критически использовал статистические данные по капиталистическим странам и ряд работ буржуазных экономистов и социологов.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

В первой главе анализируется рабочий день как экономическая категория и его зависимость от производительности труда. Для того чтобы раскрыть экономическое содержание рабочего дня вначале выделяется то общее, что характеризует его в любой общественно-экономической формации, а затем то особенное, что отличает его в каждом способе производства. Общие черты, характерные для рабочего дня, обусловлены тем, что он неразрывно связан со своим содержанием — трудом, с его продолжительностью и напряженностью.

Однако содержание и величина рабочего дня зависит от способа производства, от господствующих в нем производственных отношений.

При социализме рабочий день выступает как единство трех форм — естественной меры труда, меры стоимости и правовой. Однако в нашей литературе встречаются различные определения рабочего дня. Так, одни определяют рабочий день, как время, установленное государством в законодательном порядке. С таким определением нельзя согласиться по трем причинам. Во-первых, в данном определении в основу кладется право — один из элементов над-

285514

Центральная научная
Библиотека

Академии наук Киргизской ССР

стройки и по существу пренебрегаются экономические отношения. Однако причину изменений, происходящих в обществе и в экономических категориях, надо искать в первую очередь в экономическом базисе, учитывая, конечно, элементы надстроечного характера. Во-вторых, понятия «рабочий день» и «законодательное рабочее время» не являются равнозначными. Это означает, что рабочий день может не совпадать с рабочим временем, установленным государством. В капиталистическом обществе, например, в связи с ростом интенсивности труда, введением потогонных систем рабочий день увеличивается или, наоборот, при недогрузке производственных мощностей, экономических спадах уменьшается. Значит, рабочий день нельзя определять только через правовую форму рабочего времени. В-третьих, определение рабочего дня при социализме как устанавливаемой государством продолжительности рабочего времени, затрачиваемого ежедневно трудящимися на государственных предприятиях, приводит к фактическому отрицанию этой категории в колхозах и тем самым к исключению этой проблемы из сферы экономических исследований.

Другое определение рабочего дня состоит в том, что прямая связь рабочего дня устанавливается лишь со второй формой рабочего времени — стоимостной. Именно через нее и должен определяться рабочий день.

Конечно, поскольку при социализме существует товарное производство, постольку рабочий день выступает в функции меры стоимости, в качестве меры труда и меры потребления. Но потребление определяется не только рабочим временем как мерой стоимости. Мелкие товаропроизводители удовлетворяют свои потребности за счет продукта своего труда, часто не принимающего товарной формы.

При социализме потребление трудящихся находится в зависимости прежде всего от доли участия каждого в совокупном общественном труде, а также и от доли общественных фондов потребления, распределяемых независимо от количества и качества труда. Кроме того, большая часть продукции личного подсобного хозяйства поступает в личное потребление, не принимая товарной формы, поэтому стоимостная форма рабочего времени не единственная мера потребления. А если это так, то установление прямой связи рабочего дня только со стоимостной формой неоправдано. Естественная мера труда и мера стоимости существуют одновременно, выполняя различные, но взаимосвязанные между собой функции, поэтому понятие «рабочий день» следует определять через обе эти формы, учитывая и правовую.

Таким образом, рабочий день — это рабочее время, взятое в единстве трех форм: непосредственной меры труда, меры стоимости и обязательной нормы труда, устанавливаемой государством. В результате взаимодействия этих трех факторов складывается и объективно существует рабочий день при социализме.

Рабочий день может проявляться и как мера непосредственно общественного труда всей страны, как мера труда в колхозах, и как мера индивидуального труда в личном подсобном хозяйстве. Поэтому нельзя согласиться с авторами, которые ограничивают рабочее время только временем труда на предприятиях, относя все остальное время к внерабочему. На наш взгляд, правильнее было бы к рабочему времени отнести все то время, которое связано с производством материальных и духовных благ, безразлично где — на производстве или дома. Если рабочее время есть мера труда, то целесообразно выделить из времени так называемого домашнего труда ту часть, которая связана фактически с продолжением процесса производства. Мы имеем в виду приготовление пищи, шитье и т. п. Это позволяет выявить все **действительные затраты труда** и определить факторы, обеспечивающие их экономию. Отсюда общественные формы работы (по внедрению передовой техники, организации труда и др.) искусственно удлиняют рабочий день. Удлиняет рабочий день и дача задания (наряды, чертежи и т. п.) до начала смены. А ведь иногда в периодической печати все это выдается за новое и прогрессивное.

Границы рабочего дня часто определяются формально, исчисляя с того момента, когда работник прошел через проходную завода, а не время труда как целесообразной, общественно полезной деятельности людей. Вскрывается и другая крайность, когда к рабочему времени причисляют перерывы в работе (прием пищи, перерывы для кормящих матерей и т. п.).

Выяснение сущности рабочего дня как экономической категории дает возможность более правильно определить взаимозависимость между производительностью труда и рабочим днем. Анализ этой взаимозависимости в период перехода на сокращенный рабочий день позволил получить следующие результаты (табл. 1).

Из таблицы видно, что переход на сокращенный рабочий день стал возможен лишь на базе значительного роста производительности труда. Среднегодовой процент повышения производительности труда в целом по промышленности более чем в два раза превышал среднегодовые темпы сокращения продолжительности рабочего дня. В некоторых отраслях, например в машиностроении и нефтяной промышленности, темпы роста производительности труда еще более опережали темпы сокращения рабочего дня. В то же время в угольной промышленности, как и в некоторых других производствах с тяжелыми и вредными условиями труда, сокращение продолжительности рабочего дня не полностью компенсировалось соответствующим ростом производительности труда. Это было обусловлено необходимостью первоочередного и в большем размере сокращения рабочего дня в отраслях с тяжелыми условиями труда даже при недостаточных темпах роста производительности труда.

Таблица 1

Сокращение продолжительности рабочего дня и рост производительности труда рабочих в промышленности в период 1957—1961 гг.¹

Отрасли народного хозяйства	Продолжительность рабочего дня рабочих (в часах)					Итого за 5 лет 1957—1961 гг.				
						сокращение рабочего дня			рост производительности труда (в %)	
	1956	1958	1959	1960	1961	в часах	в %	в среднем за год	всего	в среднем за год
Вся промышленность	7,96	7,70	7,56	6,94	6,93	1,03	13,0	2,5	33	5,8
В том числе:										
Черная металлургия	7,98	7,05	7,02	6,95	6,95	1,03	13,0	2,5	33	5,8
Угольная промышленность	7,94	7,03	6,64	6,30	6,29	1,65	20,8	3,8	17	3,1
Нефтедобывающая	7,98	7,94	7,56	6,97	6,97	1,01	12,7	2,4	81	12,5
Машиностроение	7,97	7,81	7,54	6,98	6,98	0,99	12,4	2,3	52	8,7
Химическая и резинопасбестовая промышленность	7,74	6,91	6,82	6,78	6,81	0,93	12,0	2,2	33	5,8
Бумажная промышленность	7,97	7,90	7,86	7,00	7,00	0,97	12,1	2,2	32	5,7
Текстильная промышленность	7,98	7,96	7,95	6,99	6,99	0,99	12,4	2,3	24	4,3
Пищевая промышленность	8,00	7,99	7,98	7,00	7,00	1,00	12,5	2,4	28	5,0

¹ Таблица составлена на основе ежегодных статистических сборников за 1956—1961 гг.

Валовая продукция промышленности за пять лет (1957—1961 гг.), т. е. с того момента, когда начался переход на сокращенный рабочий день, возросла на 61%, а производительность труда в расчете на одного рабочего — на 33%. Правда, по сравнению с предшествующей пятилеткой темпы развития промышленности были несколько ниже. За 1951—1955 гг. валовая продукция промышленности увеличилась на 85%, а производительность труда рабочих — на 44%. Однако они были сохранены на достаточно высоком уровне, если учесть, что в 1961 г. по сравнению с 1956 г. общий фонд рабочего времени в результате сокращения рабочего дня уменьшился в среднем на 13%. При этом переход на сокращенный рабочий день осуществлен не только без уменьшения, но и при увеличении размеров заработной платы некоторых групп трудящихся.

В истекшем семилетии производительность труда по ряду причин стала расти более медленными темпами по сравнению с 1957—1961 гг., что не позволило сократить продолжительность рабочего дня. Одной из этих причин является недостаточно эффективное использование труда и рабочего времени.

Анализ организации рабочего времени в промышленности Киргизской ССР показал, что на протяжении семи лет потери рабочего времени не сокращались, а наоборот, росли. Об этом говорят данные табл. 2.

Таблица 2

Потери рабочего времени в промышленности Киргизской ССР (в рамках бывшего совнархоза) за семилетку 1959—1965 гг.¹

Потери рабочего времени (тыс. человеко-дней)	Г о д ы							Всего за семилетку
	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965	
Всего	303,2	307,0	323,4	316,0	289,1	313,4	353,6	2208,0
В том числе:								
Внутрисменные простои	71,1	71,5	90,1	89,8	60,5	87,4	99,0	569,4
Целодневные простои	40,5	38,1	46,6	34,4	35,0	24,0	24,6	243,2
Неявки с разрешения администрации	155,3	167,2	155,0	164,0	168,0	178,0	200,0	1187,5
Прогулы	36,3	30,2	31,7	27,9	25,6	24,0	30,0	205,7
Приходится потерь рабочего времени на одного рабочего (дней)	5,1	4,7	4,6	4,3	3,8	3,9	4,2	

¹ Подсчеты автора.

При этом надо учесть, что мы пользовались данными о потерях рабочего времени официальной отчетности, которые занижены по сравнению с фактическими потерями.

Велики потери рабочего времени и в целом по стране. Так, только в 1962 г. учтенные потери на предприятиях бывших совнархозов страны превысили 14 млн. человеко-дней. Это означает, что масштабы устранимых потерь примерно равны объему фонда, необходимого для перехода на 30—35 часовую рабочую неделю. Следовательно, производительность труда может увеличиться не только в связи с техническим прогрессом, но и с улучшением организации труда и времени. Хорошая организация при плохом оборудовании дает лучшие результаты, чем хорошее оборудование при плохой организации. В диссертации дается ряд предложений по устранению потери рабочего времени. Однако не только устранение потерь рабочего времени влияет на производительность труда, но и сам рост ее в огромной степени воздействует на рабочее время, на его структуру.

Вторая глава и посвящается анализу структуры рабочего времени. При определении ее мы исходили из содержания и назначения отдельных видов затрат времени, необходимых для выполнения работы. Это позволило определить величины отдельных категорий затрат рабочего времени, дало возможность сопоставить время ручной, машинно-ручной, машинной работы и увидеть изменения в самой структуре в связи с техническим прогрессом и ростом производительности труда. Анализ показал, что в условиях механизации машинное время резко увеличивается, а время на ручных операциях сокращается, при этом общее время на производство изделий уменьшается. При машинной работе подготовительно-заключительное время и время обслуживания рабочего места (оборудования) возрастает, а операционное время сокращается. Это вызывает соответственный рост удельного веса рабочих, занятых ремонтом и уходом за оборудованием. Возникает потребность в рабочих более широкого профиля (овладение ими смежными профессиями) с высокой квалификацией, что требует новых форм организации труда.

Но более глубокие изменения в структуру затрат рабочего времени вносит автоматизация производственных процессов. В автоматизированном производстве понятие основного времени как времени, затрачиваемого рабочим на непосредственное изменение предмета труда, отсутствует и вся работа рабочего сводится к действиям, которые обеспечивают возможность выполнения процесса путем автоматического преобразования исходного материала в готовую продукцию. Это создает еще большие возможности совмещения трудовых функций. На автоматизированных предприятиях наилучшим вариантом расширения трудовых функций является увеличение зоны обслуживания однотипного оборудования. Одной из таких форм совмещения является многостаночная работа, которая определяется соответствующими соотношениями машинного, автоматического и ручного времени. В данном случае к машинно-автоматическому времени относится не все машинное время, предусмотренное техническими нормами, а лишь так называемое непрерывное время автоматической работы станка, когда рабочий остается действительно свободным не только от каких-либо ручных приемов работы, но и от необходимости наблюдения за работой оборудования. К ручному же времени в условиях многостаночной работы следует приравнивать машинно-ручное время на переходы рабочего от одного станка к другому и время наблюдения за автоматической работой станка. В совокупности все перечисленные слагаемые образуют время занятости рабочего в течение данной операции. Для применения многостаночной работы должны быть соблюдены соотношения $t_{м. авт} > \sum t_{зан}$, где $t_{м. авт}$ — машинно-автоматическое время каждого станка; $t_{зан}$ — время занятости рабочего по всем остальным станкам данной группы.

Расчеты показывают, что совмещение трудовых функций и профессий резко повышает занятость рабочих в течение смены, что позволяет высвободить и перевести на другие работы до 15—20% рабочих. Совмещение профессий требует от рабочего значительных дополнительных усилий, а также изучения новой специальности. Естественно, что рабочий должен быть достаточно материально заинтересован в этом. Но действующие материальные стимулы совмещения работ одинакового квалификационного ряда вообще никак не поощряются. Кроме того, совмещение трудовых функций имеет свой предел. Поэтому автоматизация производственных процессов вызывает и автоматизацию их управления, так как управление вручную аппаратом, одновременно производящим десятки операций, стало практически невозможным. Теперь рабочее время для выполнения той или иной производственной операции все в большей степени определяется мощностью и сложностью оборудования, а не индивидуальными особенностями отдельных рабочих.

Однако увеличение роли технических факторов повышения производительности труда вовсе не означает, что значение личных факторов в производстве уменьшилось. Наоборот, роль работника в производстве еще более возрастает. Меняется лишь характер его производственной деятельности. Падает значение физической выносливости, скоростного навыка выполнения операции. На первое место выдвигается творческая инициатива трудящихся в развитии производства, их участие в исследованиях, рационализации и изобретательстве.

Все это существенно изменяет структуру рабочего времени в сторону увеличения затрат умственного труда. Проведенные исследования затрат рабочего времени сталеваров показали следующую картину: расчетные функции составляют 3%, подготовка рабочего места — 7; контроль за ходом производственного процесса — 50, проведение технологического процесса — 20, непосредственное исполнение трудовых операций — 15, учет производства — 5%. Таким образом, расчетные и контрольно-учетные функции составляют у сталеваров преобладающую долю рабочего дня. В результате на изготовление единицы продукции уходит меньше основного (технического) времени и в каждую единицу этого времени создается больше и лучшего качества изделий.

Технический прогресс настоятельно требует изменение структуры рабочего времени управленческого персонала, который не рационально использует свое время. Фотографии рабочего дня на ряде предприятий страны показали, что у инженерно-технических работников сравнительно небольшую долю времени составляет выполнение функций, требующих инженерных знаний (10—20%), на всякого рода контроль (30—60%), оформление документации (до 12%), розыски нужных работников (до 10%), выполнение общественной работы в рабочее время (до 10%). Руководители предприятий, цехов, участков зачастую выполняют не свойствен-

ные им функции, тратят рабочее время на бесчисленные совещания, заседания. Директора заводов затрачивают на проведение заводских совещаний и на участие в совещаниях за пределами предприятий 35—40% своего рабочего дня, а на проведение экономического анализа и планирование лишь 10—12%. Сменные мастера, помимо своих основных обязанностей по организации труда и техническому руководству немало времени затрачивают на оформление документации, сдачу готовой продукции, транспортировку заготовок и деталей (около 25%), анализу же и планированию работ на участке уделяют всего 5—6% рабочего времени.

Анализ структуры затрат рабочего времени позволяет сделать следующие выводы: 1) удельный вес рабочих, занятых обслуживанием оборудования, должен увеличиваться; 2) в связи с ростом производительности труда объективно возникает потребность в совмещении функций работы и профессий, что требует рабочих широкого профиля. Однако правильное совмещение трудовых функций предполагает не механическое их сочетание, а органическую взаимосвязь. Оно должно быть обусловлено рациональным уплотнением рабочего времени с учетом физиологических и психических возможностей человека. В непрерывном производстве оптимальное число машин и аппаратов, которые сможет обслуживать одновременно один рабочий, следует рассчитывать по формуле: $M = \frac{P_{см}}{C_{зв}}$, где $P_{см}$ — продолжительность смены; $C_{зв}$ —

сумма затрат времени (т. е. на выполнение основных и вспомогательных работ, на необходимые переходы). Допустим $P_{см} = 420$ мин., $C_{зв} = 100$ мин., тогда число машин, которое должен обслуживать один рабочий, будет составлять 4,2; 3) автоматическое оборудование резко увеличивает затраты времени на умственный труд, что требует соответствующей подготовки кадров высшей квалификации; 4) бурный технический прогресс требует совершенствования структуры затрат рабочего времени и управления производством. Необходимо изъять из рабочего и свободного времени все излишние заседания и совещания. Слишком частые и многочисленные заседания отвлекают людей от производительного труда, создают видимость работы. Кроме того, на эти заседания затрачиваются значительные государственные средства.

Однако рабочее время представляет собой только часть времени общества. Закономерно поднимается вопрос: какую именно часть составляет рабочее время? В нашей экономической литературе существуют различные ответы на этот вопрос. Мы считаем, было бы правильно в структурном построении времени трудящихся в целом пойти по такому пути:

I. Рабочее время. Сюда отнести: 1) работу в общественном хозяйстве, 2) работу в личном подсобном хозяйстве, 3) домашнюю работу в той части, где доводится продукт до полного изготовления (приготовление пищи, пошив и т. п.).

II. Вне рабочее время. Сюда относятся: 1) свободное время (культурное и физическое развитие людей, отдых); 2) естественные потребности (сон, еда); 3) уход за собой (одевание, умывание и пр.); 4) передвижение к месту работы и обратно.

III. Запасы времени общества. Сюда относятся: 1) реальные запасы времени; 2) потери времени.

В экономической литературе встречается и другой подход, когда в рабочее время включают лишь затраты в общественном хозяйстве, а все остальное время рассматривается как вне рабочее. Такая классификация имеет свой смысл при изучении бюджета времени одного работника. Однако с точки зрения общих трудовых затрат и с точки зрения выявления резервов рабочего времени в целом в обществе неправы те, кто считает, что для общества необходимы лишь затраты времени в общественное хозяйство. Основываясь только на регламентированном времени, нельзя получить правильного представления о действительных запасах времени общества, так как из поля зрения ускользает время, затраченное в личном подсобном хозяйстве и часть в домашнем хозяйстве. Ведь здесь также создаются материальные блага, идущие на нужды индивида и общества. Без этого нельзя установить общую трудовую нагрузку работника, который показывает, насколько превышает указанная норма рабочего дня. В настоящее время, несмотря на сокращение восьмичасовой нормы труда на час, фактически общие затраты его у мужчин превышают 11 час., а у женщин-работниц достигают даже 13—14 час. в сутки.

Вышеизложенная схема деления времени общества позволяет более правильно составить **баланс рабочего времени**, анализ которого осуществляется в третьей главе.

В диссертации подчеркивается, что среди экономистов нет единого мнения о понятиях «баланса» и «бюджета» рабочего времени. Так, у одних авторов — это «бюджет рабочего времени»; у других — «баланс рабочего времени», у третьих — «фонд рабочего времени». Однако между балансом и бюджетом рабочего времени имеется различие.

С точки зрения всего общества баланс рабочего времени — это обобщающий метод анализа и планирования затрат труда, это обобщающая таблица, в которой дифференцированно отражается фактическое использование рабочего времени в изучаемом периоде (или на определенную дату) и учитывается весь комплекс факторов, определяющих уровень и динамику производительности труда в предстоящем (планируемом) периоде.

С точки зрения же отдельного предприятия под балансом рабочего времени мы понимаем систему взаимосвязанных показателей, которая характеризует источники и устанавливает экономические пропорции в структуре затрат рабочего времени. Основой баланса рабочего времени являются затраты в распределении времени работы (основная, вспомогательная, подготовительно-за-

ключительная и т. д.). В балансе рабочего времени предусматривается улучшение структуры этих затрат.

Бюджет рабочего времени — только часть баланса, он характеризует использование уже сложившегося рабочего времени (плановый и отчетный бюджет).

Изучение ряда бюджетных схем, приведенных в учебниках и специальных работах по планированию, показало отсутствие единообразия в построении схемы бюджета и его структурных обозначений. Неоправданное разнообразие в терминологии и схемах бюджета рабочего времени делает бюджетные показатели, рассчитанные на различных предприятиях, несопоставимыми между собой и приводит также к другим отрицательным последствиям. В диссертации автор стремился обобщить все то лучшее, что имеется по данному вопросу в экономической литературе, и дает обобщенную схему бюджета рабочего времени, которая облегчает проведение сопоставлений бюджетных показателей, рассчитанных на различных предприятиях, и сделана попытка сопоставить плановые и отчетные бюджеты. В результате выяснилось, что на одних заводах превышение количества невыходов на одного рабочего против плана составляет 1—5 дней, на других эта разница достигает 19—26 дней, на третьих — 30—35 дней. В работе показаны и другие недостатки действующей методики построения бюджета рабочего времени и указываются пути их устранения.

Однако при характеристике основных экономических показателей одних расчетов по бюджету рабочего времени недостаточно. Необходим анализ баланса рабочего времени. Одной из основных исходных методологических посылок разработки баланса рабочего времени является полное отражение затрат труда не только на предприятии, но и в народном хозяйстве в целом.

В настоящее время на некоторых предприятиях полная трудоемкость рассчитывается иногда исходя из проектируемой численности работников и фонда рабочего времени одного работника. Такой показатель не отражает достаточно точно реальных затрат рабочего времени, поскольку является производным, а не исходным. Не трудоемкость продукции должна быть получена на основе численности работников, а численность работников должна рассчитываться исходя из трудоемкости продукции.

Недостатки этого метода особенно ощутимы в балансовых расчетах, где численность работников — расчетная величина. Отсутствие единого методологического подхода к отражению затрат труда, а также выражение их не в рабочем времени, а в условных работах искажает действительную величину трудоемкости продукции, действительную величину затрат труда.

Однако, чтобы иметь полное представление о ресурсах времени, далеко недостаточно знать баланс рабочего времени. Сам баланс рабочего времени только часть общего времени трудящихся. В общем балансе времени трудящихся должны найти отражение реальные затраты труда по различным сферам его прило-

жения и отраслям хозяйства; наиболее рациональное, при данных условиях, соотношение в затратах труда в общественном производстве, домашнем и личном подсобном хозяйстве, на учебе; потери времени и их возможное сокращение; ресурсы вне рабочего времени и его использование. Кроме того, баланс времени трудящихся служит средством для наиболее обоснованной разработки баланса трудовых ресурсов, для определения занятости населения по отраслям хозяйства, позволяет обеспечить единство методологических подходов к расчетам отдельных его показателей и, таким образом, помогает избрать оптимальный режим рабочего дня и рабочей недели.

В диссертации рассматриваются пути и методы совершенствования рабочего дня и рабочей недели. Различными путями и формами происходило сокращение рабочего дня в нашей стране: общим путем, когда сокращался рабочий день на определенную величину для всех; дифференцированно, когда сокращение рабочего дня осуществлялось только для отдельных групп трудящихся. Эти пути могут и переплетаться. Сокращение рабочего дня, в какой бы форме оно не осуществлялось, в огромной степени зависит от роста производительности труда, от организации рабочего времени.

В диссертации анализируется вопрос принципиального значения: что целесообразнее при одной и той же продолжительности рабочей недели — работа по восемь часов в день при более короткой рабочей неделе или работа по семь — шесть часов в день при более длительной рабочей неделе?

Теоретическое рассмотрение вопроса и анализ фактического материала приводит к выводу о том, что в современных условиях целесообразно работать по 8 час. в сутки с двумя выходными днями в неделю. Как показывает опыт, пятидневка не сокращает общий фонд собственно рабочего времени, но она на 17% уменьшает время, связанное с производством: в среднем каждый работающий еженедельно экономит один—два часа, уходящих на дорогу к месту работы и обратно, прием и сдачу смены и т. п. В течение года это дает в распоряжение каждого 8—10 дополнительных рабочих дней. Кроме того, в некоторых случаях пятидневка позволяет высвободить часть времени, уходившего прежде на домашние дела. У новосибирских текстильщиц, например, работающих пять дней в неделю, домашний труд отнимает на 10% меньше времени, чем у работниц, занятых шесть дней. В других случаях время домашнего труда не уменьшается, но увеличивается его эффективность. Человек успевает сделать больше домашних дел, чем в условиях обычной шестидневной недели. По расчетам экономистов в семье во вне рабочее время производятся продукты и услуги стоимостью 40 руб. в месяц. В этом смысле новый режим работы косвенно способствует повышению семейного благосостояния. Кроме того, пятидневка резко сокращает

малопроизводительные и тяжелые ночные смены, а также способствует улучшению воспитания детей в семье.

Социальные преимущества пятидневки тесно связаны с возможностью более рациональной организации свободного времени. Переход на два выходных дня в неделю способствует развитию таких форм досуга, как семейный загородный отдых, массовый спорт, участие в самодеятельности, любительский труд, охота, рыболовство и т. д.

Однако не следует понимать упрощенно благоприятные последствия пятидневки в области досуга. Степень реализации возможностей в условиях пятидневной работы зависит от многих социально-бытовых и естественно географических факторов. Мы имеем в виду крупные города, где широко распространены коммунальные удобства, обслуживание, густая сеть зрелищных предприятий, библиотек, музеев, парков, стадионов и т. д. — все это создает для трудящихся возможность более полно использовать выходные дни для культурного и здорового отдыха. Во многих же небольших городах и поселках сделать это труднее, поэтому здесь пока еще приходится тратить больше времени на домашние дела, работу в личном подсобном хозяйстве.

В диссертации анализируется ряд графиков сменности и лучшие из них рекомендуются к внедрению при переходе на 5-дневную рабочую неделю.

Рассмотренные в диссертации вопросы позволяют сделать следующие выводы и предложения:

1. Несмотря на различия рабочего дня в отдельных формах общественного хозяйства (в промышленности, в колхозах, в личном подсобном хозяйстве) рабочий день выступает как единая экономическая категория. Рабочий день является главной, но не единственной мерой выражения рабочего времени. Существует и рабочая неделя, и рабочий год, который наиболее обобщенно выражает продолжительность труда с учетом всей нормы рабочего времени и всех видов времени отдыха. Экономическое значение рабочего дня как меры труда состоит в том, что при помощи его можно сопоставить затраты труда в различных производствах и определить, насколько эти затраты отличаются от общественно необходимых, а также определить часовую производительность труда, затраты и источники их покрытия и, таким образом, обосновать текущие и перспективные планы.

2. Для определения сокращения рабочего дня при том или ином уровне производительности труда нужно сопоставлять потери темпа роста производительности вследствие сокращения рабочего времени с выгодой для общества от увеличения фонда свободного времени и влиянием, которое расширение свободного времени оказывает на повышение общеобразовательных и технических знаний трудящихся.

3. Настало время оценивать результаты работы предприятия по повышению производительности труда не только по показа-

телю выработки на одного работника, но и учитывать динамику показателя часовой производительности, который должен быть не результатом простого деления уже запланированных величин, а исходным отправным пунктом любого расчета по производительности труда.

4. Анализ структуры рабочего времени показал, что масштабы устранимых потерь рабочего времени примерно равны объему фонда, необходимого для перехода на 30—35-часовую рабочую неделю и устранение этих потерь не связано со сколько-нибудь значительными дополнительными затратами.

5. Обобщенная, единая схема бюджета рабочего времени способствует сопоставлению бюджетов рабочего времени на различных предприятиях и тем самым выявляются истинные заслуги и недостатки каждого предприятия. Разрабатывать бюджеты рабочего времени следует с промежутками 3—4 года, так как различные мероприятия в области совершенствования техники, быта, культуры не могут достаточно отчетливо сказаться в короткие промежутки времени. В таблице учета неявок на работу предлагается проводить по более широкому кругу, а именно: учитывать отвлечение на сельскохозяйственные работы, строительство и др. Введение более детального учета использования рабочего времени принесло бы выгоду не только предприятиям, но и представляло бы значительный научный интерес.

6. Баланс времени трудящихся обеспечивает наиболее глубокое и полное вскрытие резервов роста производительности труда. Его следует составлять по схеме: рабочее время общества, вне-рабочее время (составной частью которого является свободное время), запасы времени общества. Такая схема позволяет получить общее представление об использовании времени общества, так как в ней находят отражение реальные затраты труда по различным сферам приложения. Кроме того, баланс времени трудящихся позволяет наиболее правильно избрать пути сокращения и совершенствования рабочего времени.

7. На современном этапе развития нашего общества целесообразно введение 8-часовых смен с двумя подряд выходными днями.

8. По мере совершенствования организации труда ненормированный рабочий день должен изжить себя. Назрело время и о постепенном введении неполного рабочего дня для отдельных категорий трудящихся.

Диссертация не претендует на всесторонний анализ поставленных в ней вопросов. Проведение такого анализа требует коллективных усилий.

Основное содержание диссертации опубликовано в следующих работах:

1. «Рост производительности труда — основы сокращения рабочего дня». «Коммунист», 1965, № 10 (Орган ЦК КП Киргизии).

2. «Необходимое и прибавочное время и их зависимость от производительности труда». Опубликовано в материалах Первой межвузовской научно-теоретической конференции Киргизской ССР по комплексной теме «Производительность труда в условиях развернутого строительства коммунизма». Фрунзе, 1964.

3. «Ликвидация потерь рабочего времени — большой резерв роста производительности труда», «Блокнот пропагандиста и агитатора», 1965, № 5 (Орган ЦК КП Киргизии).

4. «Влияние роста производительности труда на экономические границы рабочего дня». Опубликовано в тезисах Первой межвузовской научно-теоретической конференции Киргизской ССР по комплексной теме. «Производительность труда в условиях развернутого строительства коммунизма». Фрунзе, 1964.

5. «Влияние экономических, физиологических и социальных факторов на структуру рабочего времени». (Материалы первой межвузовской конференции научно-педагогических работников и аспирантов высших учебных заведений Киргизской ССР, посвященной 40-летию образования Киргизской ССР и создания Коммунистической партии Киргизии). Фрунзе, изд-во «Мектеп», 1966.

6. Сделан доклад на Второй межвузовской научно-теоретической конференции Киргизской ССР «Технический прогресс — решающее условие повышения производительности труда», посвященной 40-летию образования Киргизской ССР и созданию Компартии Киргизии на тему: «Влияние технического прогресса на структуру рабочего времени», январь, 1966 г. Доклад принят к печати и будет опубликован в материалах Второй межвузовской научно-теоретической конференции Киргизской ССР на тему: «Технический прогресс — решающее условие повышения производительности труда», посвященной 40-летию образования Киргизской ССР и создания коммунистической партии Киргизии. Фрунзе, 1966.

285514

Центральная научная
библиотека
Академии наук Киргизской ССР

Сдано в набор — 12/XI—66 г.
Л-45710

Зак. 1159

Подписано к печати — 23/XI—66 г.
Печ. л. 1,0

Тираж 200 экз.

Типография Изд-ва МГУ (филиал), Москва, проспект Маркса, 20.